ГОСУДАРСТВО И ПРАВО, 2025, № 3, с. 188–200
STATE AND LAW, 2025, No. 3, pp. 188–200

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 342

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЕ. К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.Е. ЧИРКИНА (МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ)

© 2025 г. Н. В. Варламова*, Т. А. Васильева**

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

**E-mail: varlam_n@list.ru*
***E-mail: tan-vas@mail.ru*

Поступила в редакцию 18.01.2025 г.

Аннотация. 23 октября 2024 г. в Институте государства и права Российской академии наук состоялась Международная научная конференция «Сравнительное государствоведение. К 100-летию со дня рождения В.Е. Чиркина». В ее работе приняли участие представители ведущих научных учреждений и вузов России, а также исследователи из Беларуси, Абхазии и Казахстана. Они обсудили вопросы, связанные с вкладом В.Е. Чиркина в развитие российского сравнительного государствоведения, и актуальные проблемы организации и функционирования современных государств.

Ключевые слова: сравнительное государствоведение, публичная власть, форма правления, территориальное устройство, разделение властей, судебная власть, демократия, социальное государство, гражданское общество, В.Е. Чиркин.

Цитирование: *Варламова Н.В., Васильева Т.А.* Сравнительное государствоведение. К 100-летию со дня рождения В.Е. Чиркина (Международная научная конференция) // Государство и право. 2025. № 3. С. 188–200.

DOI: 10.31857/S1026945225030181

COMPARATIVE STATE SYSTEM STUDIES. TO THE CENTENARY OF BIRTH OF V.E. CHIRKIN (INTERNATIONAL ACADEMIC CONFERENCE)

© 2025 N. V. Varlamova*, T. A. Vasilieva**

Institute of State and Law of the Russian Academy of Science, Moscow

**E-mail: varlam_n@list.ru*
***E-mail: tan-vas@mail.ru*

Received 18.01.2025

Abstract. On October 23, 2024, the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences hosted the International Scientific Conference "Comparative State System Studies. To the Centenary of Birth of V.E. Chirkin". Representatives of leading scientific institutions and universities of Russia, as well as researchers from Belarus, Abkhazia and Kazakhstan took part in it. They discussed the issues related to V.E. Chirkin's contribution to the development of Russian comparative state system studies and topical problems of organization and functioning of modern states.

Key words: comparative state system studies, public authority, form of government, territorial organization, separation of powers, judicial authority, democracy, social state, civil society, V.E. Chirkin.

For citation: *Varlamova, N.V., Vasilieva, T.A. (2025).* Comparative state system studies. To the centenary of birth of V.E. Chirkin (International Scientific Conference) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 188–200.

23 октября 2024 г. в Институте государства и права Российской академии наук состоялась Международная научная конференция «Сравнительное государствоведение. К 100-летию со дня рождения В.Е. Чиркина». В ее работе приняли участие около ста ученых, представляющих ведущие научные учреждения и вузы России, а также исследователи из Беларуси, Абхазии и Казахстана.

Пленарное заседание открыл **директор Института государства и права РАН, чл.-корр. РАН, д-р юрид. наук, проф. А.Н. Савенкова** докладом на тему «***В.Е. Чиркин – ученый-энциклопедист***». А.Н. Савенков подчеркнул актуальность и востребованность научного наследия Вениамина Евгеньевича Чиркина. Сотни его научных работ по конституционному праву и сравнительному государствоведению, государственному и муниципальному управлению на многие годы определили направления развития отечественной правовой науки. Обращение к трудам выдающегося ученого дает возможность обстоятельно обсудить проблемы организации и функционирования современных государств.

В своем выступлении **д-р юрид. наук, проф. С.А. Авакьян (МГУ им. М.В. Ломоносова)** обратил внимание на то, что в 2024 г. мы отмечаем 100-летие многих известных советских ученых – конституционалистов (государствоведов), теоретиков государства и права. Это представители поколения, которое отдало молодые годы защите Отечества в Великой Отечественной войне, а в последующем посвятило себя науке. Они оставались патриотами своей Родины, отдавая развитию юридической науки и практики все свои силы и мощную эрудицию. В.Е. Чиркин – один из ярчайших представителей этого поколения, чьи многочисленные научные труды востребованы и сегодня. Он занимался многими научными проблемами, но особо ценен его вклад в развитие конституционного права и государствоведения в целом, теории государства и права и социологии права.

На методологической ценности трудов юбиляра остановилась **д-р юрид. наук, проф. Н.А. Богданова (МГУ им. М.В. Ломоносова)**. Более 65 лет посредством постановки научных проблем, их разработки и формулирования предложений по их решению В.Е. Чиркин задавал направления развития конституционного (государственного) права, обосновывал теоретические модели правовых и политических институтов. Результаты его творчества получили широкое признание, стали основой для совершенствования методологии юридических исследований.

Особый вклад внес В.Е. Чиркин в развитие сравнительного метода, который использовал во всем его многообразии и позиционировал как необходимый для любой научной работы, влияющий на ее качество. Выявленное разнообразие конституционно-правовых систем и институтов различных стран давало возможность совершенствовать теорию конституционного права и было полезно для отечественной и зарубежной конституционной практики.

В.Е. Чиркин много внимания уделял понятийному аппарату науки конституционного права. Конституционной терминологии посвящена специальная монография ученого[1], которую нужно воспринимать как важный методологический труд.

Обобщая достижения В.Е. Чиркина и отмечая их признание научным сообществом, можно утверждать, что этот ученый показал конституционалистам инструмент познания изучаемой ими сферы жизни.

Исследования В.Е. Чиркина, отметила **д-р юрид. наук, проф. И.А. Умнова-Конюхова (ИНИОН РАН, Южно-Уральский государственный университет)**, отличались фундаментализмом, высокой правовой культурой, глубиной сравнительно-правового анализа, сочетанием мировоззренческой оценки и разносторонней фактологии, комплексным использованием междисциплинарных подходов при освещении актуальных проблем развития государства и права.

Диапазон исследований В.Е. Чиркина впечатляет. В публичном праве он развил учения о разделении властей, системе публичной власти, функциях современного государства, территориальной организации публичной власти, формах федеративного устройства, социальном государстве. Научный интерес представляет разработанная ученым классификация публично-правовых образований.

Наряду с изданием авторских учебников по конституционному (государственному) праву Российской Федерации и зарубежных стран В.Е. Чиркин создал собственный оригинальный курс государствоведения, который системно охватил вопросы истории государственности, типологии и тенденций развития государств, статуса органов публичной власти, моделей и форм публично-правовых образований.

Особое внимание ученый уделял оценке тенденций развития государств. Он обратил внимание на волнообразное движение или конкуренцию демократии и автократии: усиление роли государства приводит к критической точке, за которой следует либерализация. По его мнению, долговременные тенденции развития государства свидетельствуют о процессах демократизации и социализации государства, что происходит в наше время на базе восприятия общечеловеческих ценностей. По мере развития должна уменьшаться роль государственного принуждения. Государству, его органам следует стремиться разрешать конфликты на основе компромиссов и консенсуса.

В.Е. Чиркин подчеркивал, что в условиях постиндустриального, информационного общества развитие все более идет по пути создания технологического и технократического государства. Для того чтобы выполнять свои задачи наиболее эффективно, современное государство должно быть инновационным, модернизирующимся и модернизирующим общество.

В.Е. Чиркин признан научным сообществом не только как выдающийся ученый, но и как талантливый наставник и педагог, воспитавший большую плеяду учеников и последователей. Даже в преклонном возрасте он продолжал активно читать лекции и выступать перед молодежью. Его редкая скромность, отзывчивость и доброта – яркий пример для подрастающего поколения, вдохновляющий на служение людям, преданность науке и высшему образованию.

Творческое наследие В.Е. Чиркина отличается разнообразием, подчеркнул **д-р юрид. наук, проф. Л.Р. Сюкияйнен (НИУ ВШЭ)**. При этом всем его многочисленным работам, посвященным конституционному праву, государственной и публичной власти, отдельным государственным институтам, присущ сравнительный подход к анализируемым проблемам. В последнее десятилетие своего научного пути В.Е. Чиркин большое внимание уделял сравнительному правоведению в целом, опубликовал учебник и немало статей на эту тему. Он предложил оригинальную классификацию современных правовых систем. В своем анализе В.Е. Чиркин следовал формационному подходу в сочетании с элементами цивилизационного понимания правового развития. В итоге ученый обосновал существование трех глобальных правовых систем современности – мусульманской, либерально-полусоциальной капиталистической и тоталитарного социализма. В рамках каждой из них он выделял отдельные правовые семьи, в частности, в мусульманской правовой системе – фундаменталистскую и модернизированную правовые семьи. Конечно, детальный анализ предложенной В.Е. Чиркиным классификации вызывает немало вопросов. Не со всеми его выводами можно согласиться. Но его разработки – это самостоятельный творческий подход к решению непростой научной проблемы. Ни один российский исследователь правовых систем современности не может игнорировать позицию В.Е. Чиркина независимо от того, разделяет он ее или нет.

С принятием в 2020 г. поправок к Конституции РФ[2] понятие «публичная власть» прочно вошло в отечественный конституционный лексикон, отметил **д-р юрид. наук, проф. А.И. Ковлер (ИЗиСП при Правительстве РФ)**. Так, обновленная ст. 80 вводит понятие «единая система публичной власти», а ч. 3 ст. 132 определяет, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации, что устраняет противоречие между положением ст. 12, закрепляющей, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, и положением ч. 2 ст. 132, наделяющим органы местного самоуправления отдельными государственными полномочиями.

В.Е. Чиркин выдвинул тезис о единстве государственной власти сразу после принятия в 1993 г. Конституции РФ. В своих работах[3] он выступал как последовательный государственник. Но позднее в своей монографии «Публичная власть»[4] и в статье «Публичная власть в современном обществе»[5] он развивает идеи об объединяющем все властные структуры понятии публичной власти. В концепции публичной власти нашли отражения взгляды В.Е. Чиркина не только как конституционалиста, но и как политолога, каковым он также являлся, будучи одним из основателей Советской ассоциации политических наук. Оригинальные идеи В.Е. Чиркина получают свое развитие в современной российской конституционной доктрине публичной власти.

[1] См.: *Чиркин В.Е.* Конституционная терминология. М., 2013.

[2] См.: Закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

[3] См., напр.: *Чиркин В.Е.* Элементы сравнительного государствоведения. М., 1994; *Его же*. Основы государственной власти: учеб. пособие. М., 1996, *Его же*. Государствоведение: учеб. М., 2000.

[4] *Чиркин В.Е.* Публичная власть. М., 2005.

[5] *Чиркин В.Е.* Публичная власть в современном обществе // Журнал росс. права. 2009. № 7. С. 3–13.

По мнению **д-ра юрид. наук, проф. Д. И. Дедова (МГУ им. М.В. Ломоносова)**, творческое наследие В.Е. Чиркина дает много возможностей для оценки современных процессов и тенденций развития государства и права. В частности, он отмечал противоречивость положения судебной власти[6].

Институционально независимость суда обеспечивается разнообразием способов образования судов и назначения судей. В этом процессе участвуют парламент, глава государства, советы судей как органы самоуправления судейского сообщества. Внесенные в Конституцию РФ в 2020 г. поправки наделили Совет Федерации компетенцией прекращать полномочия судей высших судов, а также кассационных и апелляционных судов (п. «л» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ). Это может расцениваться как угроза объективной независимости судебной системы. Однако основания прекращения полномочий не являются экстраординарными и связаны с совершением поступков, порочащих честь и достоинство судьи, а также с иными случаями, предусмотренными федеральным конституционным законом, и на практике пока не выявлено ни одного примера политического преследования судей.

В.Е. Чиркин обращал внимание на то, что, «с одной стороны, своими решениями суд поддерживает и укрепляет существующий порядок, легитимность государственного управления, содействуя тем самым его большему контролю над обществом. С другой стороны, суд, будучи органом государства, может противопоставить себя ему и его учреждениям, когда они выходят за пределы законов, норм, созданных ими же»[7]. Противопоставление судом себя другому государственному органу возможно и необходимо, если суд установит нарушение закона, что сегодня предполагает и надлежащее толкование судом смысла закона, и оценку соразмерности вмешательства в права и свободы человека. Но для такого противопоставления нужна независимость судебной власти. Индикаторами ее являются, например, факты признания судами незаконными нормативных и ненормативных актов государственных органов.

Неоценим вклад В.Е. Чиркина в создание современной российской теории социального государства, подчеркнула **канд. юрид. наук Н.В. Путило (ИЗиСП при Правительстве РФ)**. Тема социального государства красной нитью проходила почти через все его работы. В.Е. Чиркин предложил 10 основных конституционных индикаторов социального государства: 1) социальная функция частной собственности; 2) закрепление социально-экономических прав человека и гражданина; 3) социальное партнерство; 4) социально-экономическое равноправие и фактическое выравнивание положения индивидов, групп и общностей; 5) социальная справедливость; 6) социально ориентированная экономика; 7) социальная демократия; 8) государство как социально-политический арбитр в обществе; 9) социальная ответственность; 10) социальное государство как технократическое и технологическое, модернизирующееся, инновационное государство[8].

В.Е. Чиркин органично соединил теорию социального государства с теорией юридических лиц публичного права, что позволил ему выделить два основных вида публичных учреждений: социально-управленческие (социальные приюты, образовательные учреждения и т.п.) и собственно управленческие. В своей книге «Юридическое лицо публичного права»[9] он писал о социальной функции современного демократического государства, которая имеет не классовые, а общесоциальные цели, поскольку предполагает регулирование отношений между различными социальными, этническими, профессиональными, возрастными и другими группами населения, является по своему содержанию главным образом социально-управленческой функцией.

В.Е. Чиркин уделял внимание и проблеме поиска доктринальных истоков теории социального государства. Он связывал зарождение идеи социального государства с работами левогегельянцев в Германии, которые «стремились из абстрактных философских концепций сделать практические выводы»[10], однако пытался отыскать представления о социальной деятельности государства и у более ранних мыслителей (например, у С. Пуффендорфа).

Доктор юрид. наук, проф. И.Г. Дудко (Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)) акцентировал особую роль В.Е. Чиркина в разработке понятия «юридическое лицо публичного права». Для данных лиц характерно выполнение общественно значимых функций и связь с публичной властью. В.Е. Чиркин сделал важный вывод о том, что юридические лица публичного права имеют различные организационно-правовые формы. Докладчик отметил тенденцию расширения сфер общественной жизни, в которых осуществляется деятельность юридических лиц публичного права.

Многие идеи В.Е. Чиркина в области государствоведения сохраняют свой научно-методологический потенциал и нуждаются в дальнейшем развитии, подчеркнул **д-р юрид. наук, доц. Д.В. Пожарский (Академия управления МВД России)**. Он остановился на проблеме аксиологизации публичной власти (формирования социальной убежденности в ее ценности, необходимости) и формах ее выражения в нормах позитивного права, выступающих инструментом объяснения ценностно-функционального содержания публичной власти. Он отметил, что юридическая наука выполняет аксиологизирующую функцию по отношению к публичной власти.

В докладе **канд. юрид. наук, доц. А.И. Черкасова (ИГП РАН)** В.Е. Чиркин был показан не только как видный ученый, но и как научный организатор и мотиватор. Эти его качества наглядно проявились в период руководства сектором государства и права развивающихся стран (1971–1990 гг.). Сектор являлся ведущим научным центром, занимающимся разработкой данной проблематики

---

[6] «В отличие от законодательной и исполнительной ветвей власти, которые непосредственно участвуют в политике.., при осуществлении судебной власти политическое давление должно быть исключено. Суд не должен руководствоваться политическими или иными мотивами... при рассмотрении конкретного дела. На деле, суд – часть общества, и политика оказывает влияние на него. Особенно это относится к высшим судам и конституционным судам» (см.: *Чиркин В.Е.* Государствоведение: учеб. С. 238).

[7] Там же.

[8] См.: *Чиркин В.Е.* Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал росс. права. 2008. № 12 (144). С. 24–37; *Его же.* Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Конституция, закон и социальная сфера общества: материалы науч.-практ. конф. (Москва, 1 декабря 2008 г.) / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2009. С. 12–25.

[9] *Чиркин В.Е.* Юридическое лицо публичного права. М., 2007.

[10] *Чиркин В.Е.* Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Конституция, закон и социальная сфера общества: материалы науч.-практ. конф. (Москва, 1 декабря 2008 г.). С. 12.

у нас в стране, и пользовался огромным авторитетом, не в последнюю очередь, благодаря его руководителю. Научные исследования, проводимые в секторе, предполагали постоянное сравнение государственности совершенно разных стран Азии, Африки, Латинской Америки, что требовало разработки соответствующей методологии. Именно в тот период начала складываться методология сравнительного государствоведения.

Честность, научная принципиальность, доброта и человечность Вениамина Евгеньевича привлекали к нему людей. По отношению к своим коллегам он был исключительно доброжелателен и конструктивен. Его научная критика была всегда аргументирована, разумна, никогда не носила обидного, а уж тем более оскорбительного характера. В секторе царила мягкая и доброжелательная, но в то же время требовательная атмосфера.

В.Е. Чиркин был энциклопедически образованным ученым, отличавшимся концептуальным мышлением, способным высокопрофессионально решать разнообразные научные задачи. Он являлся представителем практически уже ушедшего от нас поколения ученых-фронтовиков, бесконечно преданных науке, поколения «со знаком качества», имевшего еще в хорошем смысле этого слова «советскую» закалку.

Конференция продолжила работу в рамках **трех секций**. На **первой секции «Современное государствоведение: теоретические аспекты»** были представлены доклады, посвященные актуализации идей В.Е. Чиркина в современном государствоведении, обеспечению социальных прав, отдельным проблемам конституционного развития России.

Работы В.Е. Чиркина задают основные теоретико-методологические параметры сравнительных исследований, которые носят междисциплинарный характер и потенциально применимы в различных отраслях научного знания, а не только в юриспруденции, подчеркнул **д-р юрид. наук, проф. С.В. Кодан (Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, ИГП РАН)**. В частности, В.Е. Чиркин придавал большое значение изучению формирования понятийного языка сравнительных исследований и, выстраивая четкие понятийно-терминологические ряды на пограничных пространствах политологии и государствоведения, создал методологическую основу их сущностного понимания как отражения и фиксации общего образа государственно-правовых явлений, учений, концепций, институтов. Эти теоретико-методологические походы В.Е. Чиркина представляются чрезвычайно важными и продуктивными для истории политических и правовых учений, где требуется «погружение» в процесс формирования и оформления понятийного аппарата мыслителей различных исторических эпох, который необходимо изучать в диахронической и синхронической проекциях прошлого, не приписывая используемым терминам современное значение. По мнению докладчика, яркая личность и богатое творческое наследие В.Е. Чиркина требуют создания интеллектуальной биографии ученого – историографического труда, показывающего во всей полноте его жизненный путь и место в отечественном правоведении.

На протяжении многих десятилетий, отметила **канд. юрид. наук, доц. М.А. Штатина (РУДН им. Патриса Лумумбы)**, в сравнительном правоведении преобладал функциональный подход, в соответствии с которым выявлялись сначала проблемы государственно-правового развития, затем задачи, подлежащие решению, а далее – институты, способные выполнять функции, направленные на решение выявленных проблем. В настоящее время, в условиях идеологизации права, осуществляемой по различным мировоззренческим подходам и системам ценностей, все большее значение приобретает цивилизационный подход. Он предполагает выявление особенностей отношения народов к человеку, социуму, природе, космосу, обусловливающих формирование основных ценностей, в которых находят свое отражение сущностные характеристики социальных явлений, выражаются устойчивые общественные потребности и интересы. В.Е. Чиркин обращал внимание на необходимость изучения общности историко-культурных судеб стран и правовых систем, выделяя не только формационный, но также цивилизационный и социокультурный подходы в сравнительном правоведении.

В настоящее время цели, условия реализации и эффективность права в каждой стране зависит не только, а порой и не столько от соблюдения правил юридической техники при разработке нормативных актов, сколько от верности глубинным цивилизационным принципам национальной правовой системы. Цивилизационный подход дает возможность определить устойчивые компоненты развития и предвидеть, как будут действовать правовые институты в разных социально-политических условиях. Понимание цивилизационных основ права способствует более эффективному взаимодействию государств на международной арене.

На проблемах методологии сравнительного государствоведения остановилась **канд. юрид. наук, доц. О.Б. Купцова (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского)**. Современное сравнительное государствоведение, по ее мнению, отличает практикоориентированность и междисциплинарность, а также тесная взаимосвязь со сравнительным правоведением.

По мнению **канд. юрид. наук, доц. С.А. Агамагомедовой (ИГП РАН)**, сегодня приобретает особую значимость теоретико-правовое обоснование государственного контроля и надзора, особенностей контрольно-надзорных правоотношений, институциональной и функциональной составляющих системы контрольно-надзорной деятельности современного государства, места и роли контрольно-надзорных органов в системе органов публичной власти. В этой связи становится весьма актуальным выделение В.Е. Чиркиным контрольной власти в качестве самостоятельной ветви государственной власти, важными элементами которой применительно к отечественному государственно-правовому устройству являются Конституционный Суд РФ и прокуратура РФ. Особенностями специализированной контрольной ветви государственной власти, утверждал В.Е. Чиркин, выступают ее организационная рассредоточенность при единстве выполняемой функции и отсутствие у нее, как правило, административных, непосредственно принудительных полномочий. Специфику контрольной власти он рассматривал с точки зрения теории систем и констатировал, что она представляет собой преимущественно функциональную систему, а ее организационно-функциональные части обособлены[11]. В условиях реформирования контрольно-надзорных механизмов государства в контексте современных угроз и вызовов теория контрольной власти В.Е. Чиркина призвана способствовать пониманию единства различных контрольно-надзорных механизмов, их типовой структуры

[11] См.: *Чиркин В.Е.* Прокуратура РФ в системе единства государственной власти и разделения ее ветвей // Росс. юрид. журнал. 2009. № 3 (66). С. 48–55.

и направленности на решение универсальных задач публичного управления.

Н.А. Тиханов (МГУ им. М.В. Ломоносова) подчеркнул, что усложнение государственного механизма привело к формированию органов власти, которые не предполагались в эпоху формирования классического понимания принципа разделения властей. Появление таких органов позволяет поставить вопрос о необходимости выделения новых, не являющихся классическими ветвей власти, что неоднократно отмечалось в науке конституционного права. На отдельные случаи нормативного закрепления неклассических ветвей власти указывалось в исследованиях В.Е. Чиркина, в частности, выделение гражданской и избирательной ветвей власти в Никарагуа и Венесуэле.

Весьма специфическим государственным органом является Банк России, который, как представляется, можно отнести к органам функциональных ветвей власти. Подобные органы характеризуются рядом особенностей в сравнении с органами классической триады властей. Во-первых, их компетенция не позволяет узурпировать государственную власть, в том числе в полной мере заблокировать деятельность органов, относящихся к классическим ветвям власти. Во-вторых, особое значение в деятельности органов функциональных ветвей власти имеет независимость от вмешательства в реализацию их полномочий иных ветвей власти, так как именно это позволяет им эффективно выполнять свои задачи. В то же время недопустимой является их неподконтрольность и неподотчетность, поскольку в данном случае существенно возрастает риск неэффективности их деятельности. Неопределенность статуса органов функциональных ветвей власти (в том числе и Банка России) на конституционном уровне ставит под угрозу их независимость в связи с более простой процедурой изменения их статуса, что может рассматриваться как угроза эффективности их деятельности.

На широте интересов В.Е. Чиркина в праве и его даре научного предвидения акцентировала внимание **д-р юрид. наук, проф. В.В. Комарова (Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА))**. Представляя результаты своих сравнительно-правовых изысканий, он неизменно анализировал правовую действительность нашей страны, формулировал и предложения по инкорпорированию лучших зарубежных практик. Основываясь на историческом анализе и критическом осмыслении вопросов конституционного закрепления социальной государственности, с авторских позиций структурируя аспекты социальной солидарности и справедливости, Вениамин Евгеньевич по сути создал аргументированную авторскую концепцию национальной доктрины социального государства. Научные идеи профессора В.Е. Чиркина инкорпорированы в современное российское законодательство, а в результате конституционной реформы 2020 года и в текст Конституции РФ.

Доклад **канд. юрид. наук, доц. Н.В. Колотовой (ИГП РАН)** был посвящен разрабатываемой органами ООН концепции минимальных основных обязательств, в соответствии с которой на каждом государстве-участнике лежит обязательство обеспечения прав, указанных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах[12], хотя бы на минимальном уровне. Данное обязательство должно исполняться безотлагательно, в приоритетном порядке и вне зависимости от наличия достаточных материальных ресурсов[13]. Эта доктрина и в теории, и на практике сталкивается с серьезной критикой, вызванной отсутствием определенности в отношении конкретного содержания минимальных основных обязательств.

Вместе с тем данная концепция может быть использована для определения общих принципов и критериев защиты социальных прав в федеративных государствах, где разграничение предметов ведения между федерацией и ее субъектами приводит к необходимости оперировать понятиями базового (универсального)[14] и регионального стандартов обеспечения социальных прав. Несмотря на свою специфику, такое понимание минимальных основных стандартов также исходит из того, что они определяют отправную точку для реализации социальных прав в соответствии с установленными государством параметрами достойной жизни.

Тенденции развития системы защиты социально-экономических прав в Южно-Африканской Республике проанализировала **канд. юрид. наук Е.А. Сорокина (ИГП РАН)**. Нарушение социально-экономических прав часто обусловлено системными или структурными причинами. Практика Конституционного суда ЮАР свидетельствует о том, что в национальном правопорядке постепенно формируется новый подход к системной (структурной) защите социально-экономических прав и получает развитие особое процессуальное средство защиты – структурный интердикт (structural interdict). Он используется в том случае, если имеется масштабная социальная проблема, решение которой требует вмешательства органа конституционного контроля и принятия сложного и скоординированного комплекса мер, направленных на устранение нарушения права. Структурный интердикт не является универсальной панацеей, в каждом конкретном случае необходимо тщательно рассматривать все меры, которые можно применить для исправления ситуации. Требуется проявлять определенную осторожность при вынесении структурных судебных приказов, поскольку они могут привести к выходу за рамки судебных полномочий и нарушению принципа разделения властей[15].

А.Г. Добкин (Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)) остановился на актуальных проблемах, связанных с внесением изменений в Конституцию РФ и конституции и уставы субъектов Федерации.

На **второй секции «Современное государство в сравнительной перспективе»** обсуждались проблемы, связанные с методологией сравнительно-правовых исследований, пониманием формы правления, реализацией принципа разделения властей и функционированием судебной власти, территориальным

[12] См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17, ст. 291.

[13] Минимальные основные обязательства упоминаются во многих Замечаниях общего порядка Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам (см.: Международные договоры. Т. 1: Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека. HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I) 27 May 2008 // Организация Объединенных Наций. URL: https://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/hri.gen.1.rev9_ru.pdf (дата обращения: 20.01.2025)).

[14] В этом смысле понятие «универсальный минимальный стандарт» употребляет Конституционный Суд РФ (см.: Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 1054-О об отказе в принятии к рассмотрению запросов Кабинета министров Республики Татарстан и Вахитовского районного суда города Казани о проверке конституционности пункта 10 части 1 статьи 16 и части 9 статьи 83 Федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” (абз. 3 п. 4 мотивировочной части)» // СПС «КонсультантПлюс».

[15] См.: *Viljoen S.M., Makama S.P.* Structural Relief – A Context-sensitive Approach // South African Journal on Human Rights. 2018. Vol. 34. Iss. 2. Pp. 209–230.

устройством, спецификой публично-властных полномочий и их осуществлением различными субъектами права.

М.А. Короткевич (МГУ им. М.В. Ломоносова) проанализировал проблему распределения внимания к конституционной нормативности, т.е. замкнутой формально-догматической системе, относимой к сфере должного, и конституционной действительности – находящейся в оппозиции к конституционной нормативности области сущего – при проведении сравнительных конституционно-правовых исследований. Отсутствие устоявшегося научного стандарта соотношения конституционной нормативности и действительности открывает возможности для методологических злоупотреблений. Особую остроту проблема приобретает в контексте существующего плюрализма схем редукции комплексности конституционной действительности – типов правопонимания социологического направления, а также в связи с затруднениями, связанными с опосредованием доступа ученых к конституционной действительности через медиа. Так, исследовательский приоритет, отданный конституционной действительности, позволяет либо делегитимизировать конституционный порядок, фокусируясь лишь на фактах действительности, противоречащих конституционным нормам, либо придать конституционному порядку характер реально существующего, обращаясь преимущественно к фактам, подтверждающим конституционные положения. В свою очередь, предпочтение конституционной нормативности открывает возможности для игнорирования значимых обстоятельств, указывающих на фактические искажения конституционного порядка изучаемой страны. При этом несоразмерность нормативности и действительности, как правило, обосновывается ссылкой на ограниченный объем научного материала. На основе анализа известных работ современных немецких исследователей по конституционно-правовой проблематике, посвященных России, докладчик приходит к выводу, что существенная их часть оставляет без внимания конституционную нормативность и преимущественно обращается к опосредованным ведущими западными средствами массовой информации представлениям о конституционной действительности. В то же время российские конституционалисты, изучающие Германию, а также немецкие ученые, пишущие о своей стране, зачастую ставят во главу угла конституционную нормативность, игнорируя противоречащие ей факты конституционной действительности.

Такой дисбаланс нельзя считать обоснованным с научной точки зрения, а обусловливающие его причины следует искать скорее в культурно-политической сфере. Преодоление несоразмерности исследовательского внимания к конституционной нормативности и конституционной действительности является актуальной задачей российского сравнительного государствоведения.

Концепцию переходного государства проанализировала **канд. юрид. наук С.А. Грачева (ИЗиСП при Правительстве РФ)**. Данная концепция (“*state-building in a transition period*”, “*transitional justice*”, “*transitional governance*”) получила развитие в современной (в основном зарубежной) конституционно-правовой мысли и преимущественно увязывается с проблемами преодоления колониального прошлого и (или) процессами демократизации государственно-правовых порядков. Между тем в творчестве В.Е. Чиркина тематика переходного государства рассматривается в контексте становления социалистической и постсоциалистической государственности. При этом в первом случае он делает упор на классово-формационный подход к осмыслению государственной власти и форм ее организации[16], а применительно к современному постсоциалистическому государству указывает, что речь идет о переходе к другому общественному и государственному строю и уделяет особое внимание динамике государственно-правовых институтов, подчеркивая как их преемственность, так и разрыв со старыми формами, а также то, что постсоциалистическое государство существует в условиях переходного общества[17]. Переходное состояние постсоциалистического государства В.Е. Чиркин определяет как длительный, многоступенчатый процесс изменения характера власти. Он, во-первых, развивает «коллективистско-волевую концепцию власти», в основе которой лежит взаимосвязь власти и общества как «устойчивого коллектива», носителя социальной власти, реализуемой на определенной территории. Во-вторых, понятие государственной власти он рассматривает в соотношении с публичной властью различных публично-правовых образований в составе государства. Спецификой концепции переходного государства применительно к постсоциалистической России является федерализация государственной власти. При этом проблематика федеративности (федерализма) раскрывается В.Е. Чиркиным не только и не столько в привычном значении формы государственно-территориального устройства, но и в более широком смысле как динамического явления, связанного с формированием модели власти с учетом ее социальных и публично-территориальных истоков.

В докладе **д-ра юрид. наук, доц. Т.А. Алексеевой (СЗИУ РАНХиГС – Санкт-Петербург)** было отмечено, что испанский конституционный опыт является иллюстрацией тезиса В.Е. Чиркина о том, что термин «форма государства» обязан своим появлением правовой доктрине и долгое время не употреблялся на конституционном уровне. В Конституции 1978 г. политической формой испанского государства провозглашается парламентарная монархия (ч. 3 ст. 1). На основе анализа современной испанской литературы по конституционному праву докладчик выделила причины терминологического и содержательного выбора, сделанного при формулировке соответствующего положения, уделив особое внимание лингвистическому, сравнительно-правовому и историческому его обоснованию.

В XIX в. в исследованиях испанских авторов использовался термин «форма правления нации». В последней четверти XIX в. испанские правоведы – специалисты по политическому праву – стали применять понятие «форма государства» и разрабатывать его во взаимосвязи с исследованием суверенитета государства, отождествлявшегося многими юристами с «нацией». В испанской литературе выделялись органические и социальные виды форм государства, детерминированные организацией самой власти и участием общества в ее осуществлении. Введение термина «политическая форма государства» во франкистское законодательство в 1958 г. и определение испанской разновидности формы государства как «традиционной, католической, социальной и представительной» базировалось на разработках испанских юристов и учении К. Шмитта.

Во всех государствах СНГ принцип разделения властей признан в качестве конституционной основы организации государственной власти, подчеркнула **канд. юрид. наук, доц. Т.С. Масловская (Белорусский государственный университет)**.

---

[16] См.: *Чиркин В.Е.* Формы государства, переходного к социалистическому типу. М., 1966.

[17] См.: *Чиркин В.Е.* Постсоциалистическое государство XXI века // Журнал росс. права. 2008. № 5. С. 3–17.

Большинство конституций в целом исходят из современного понимания доктрины разделения властей, которая базируется на идее разграничения функций единой государственной власти, признают совместимость принципов единства и разделения властей (Казахстан), взаимодействия ветвей власти (Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан) или государственных органов (Беларусь), их баланса (Армения), уравновешивания и сдерживания, согласованного функционирования (Кыргызстан).

Опыт конституционной модернизации в странах СНГ свидетельствует о поиске оптимальной модели взаимоотношений между главой государства, парламентом и правительством, что в некоторых случаях приводит к изменению формы правления (Армения, Кыргызстан). Расширяются кадровые и контрольные полномочия парламентов (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия), устанавливаются более тесные связи между президентом и органами исполнительной власти (Беларусь, Россия), усиливается сотрудничество между ветвями власти (Беларусь, Казахстан). В связи с конституционализацией новых представительных органов (Беларусь, Кыргызстан, Туркменистан) ставится вопрос об оптимизации институциональных отношений и даже о выделении иных ветвей власти.

Конституционные реформы в некоторых странах свидетельствуют об определенном отходе от жестких форм организации власти, корректировке системы сдержек и противовесов. Так, в Азербайджане, президентской республике, Президенту с 2016 г. предоставлено право роспуска парламента. В 2022 г. в Казахстане был предусмотрен механизм преодоления вето Президента в отношении конституционных законов.

Китайское государство отличает иная, по сравнению с западными странами, природа власти и ее организация, отметила **канд. юрид. наук, доц. О.О. Базина (МГИМО МИД России)**. Все органы государственной власти формируются собраниями народных представителей, ответственны перед ними и им подконтрольны. При осуществлении государственной власти Китай старается применять как универсальные методы управления, так и свои уникальные механизмы. Теория разделения властей с китайской спецификой была предложена Сунь Ятсеном и реализована в Конституции Китайской Республики 1946 г., отдельные главы которой были посвящены: Исполнительному Юаню (行政院), Законодательному Юаню (立法院), Судебному Юаню (司法院), Экзаменационному Юаню (考試院), Контрольному Юаню (監察院). Разделение власти на пять ветвей действовало в стране до 1 октября 1949 г.[18]

В 2018 г. гл. 3 «Структура органов власти» Конституции КНР 1982 г. была дополнена положениями о контрольном органе – Государственном контрольном комитете КНР. В настоящее время китайская концепция конституционализма основывается на принципе разделения функций ветвей власти – исполнительной, законодательной и контрольной.

Доклад **канд. юрид. наук Д.А. Кучерявцева (Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА))** был посвящен проблеме положения главы государства в системе разделения властей и возможности институционализации его в качестве самостоятельной ветви власти.

В государствах – членах СНГ утвердилась европейская модель конституционного контроля, констатировала **канд. юрид. наук, доц. И.А. Дудко (РГУП)**. В Азербайджане, Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, России, Таджикистане и Узбекистане действуют конституционные суды, занимающие особое место в системе органов власти, обладающие широким набором полномочий, для которых характерно доминирование последующего конкретного нормоконтроля по обращениям граждан и запросам судов, а также особая юридическая сила решений, обусловливающая влияние конституционных судов на органы публичной власти и осуществляемую ими правовую политику. Доминирование европейской модели конституционного правосудия свидетельствует о ее эффективности и способности к адаптации в изменяющихся условиях существования государств.

Роли судебной власти в обеспечении государственного суверенитета был посвящен доклад **канд. юрид. наук Н.С. Малютина (МГУ им. М.В. Ломоносова, ИЗиСП при Правительстве РФ)**. Для России, которая сегодня является объектом массированного санкционного давления, особое значение имеет укрепление государственного суверенитета, обеспечение приоритета Конституции страны по отношению к международному и наднациональному регулированию. Поправки, внесенные в Конституцию РФ в 2020 г., на конституционном уровне закрепили полномочие Конституционного Суда РФ разрешать вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, а также решений иностранных или международных судов, третейских судов и арбитражей, налагающих на страну обязанности, если они противоречат основам публичного правопорядка Российской Федерации (п. «б» ч. 5.1. ст. 125 Конституции РФ).

Существенный вклад в формирование антисанкционного режима и обеспечение государственного суверенитета вносят и суды общей юрисдикции. Прежде всего речь идет о комплексной систематизации (а зачастую и пересмотре) Верховным Судом РФ сложившейся практики судов по делам, связанным с разрешением споров (прежде всего экономических), осложненных иностранным элементом. Такая деятельность Верховного Суда РФ направлена на формирование устойчивой практики реализации нормативных положений, обеспечивающих предсказуемые правовые последствия для национальных субъектов правоотношений, а также на обеспечение защиты от неправомерных воздействий со стороны недружественных юрисдикций.

Кроме того, суды (особенно Конституционный Суд РФ) осуществляют деятельность по адаптации норм международного права к национальному правопорядку и их имплементации в российскую правовую систему. Наконец, следует подчеркнуть роль Конституционного Суда РФ, определяющего нормативные параметры деятельности как всей судебной системы, так и законодателя при реализации антисанкционного режима, направленного на обеспечение государственного суверенитета.

В системе гарантий независимости судей большое значение имеет их институциональная независимость, которая, среди прочего, обеспечивается особым порядком приостановления и прекращения полномочий судьи, отметила **канд. юрид. наук, доц. Ю.К. Макеева (РГУП)**. Государства используют различные модели прекращения полномочий судей (судебная процедура, участие органов судейского

[18] Конституция Китайской Республики 1946 г. (ред. 2004 г.) действует в настоящее время на территории о. Тайвань.

сообщества, импичмент и др.). Независимо от избранной государством модели прекращения полномочий судей, общепризнанной считается необходимость принятия решения независимым органом и обеспечение возможности судей участвовать в данной процедуре на основе принципов гласности, состязательности и равноправия. Несмотря на развитость в России правового регулирования прекращения полномочий судей, существует ряд вопросов, требующих уточнения, в частности, связанных с конкретизацией порядка прекращения полномочий отдельных категорий судей Советом Федерации по инициативе Президента РФ. К таким вопросам, в том числе, относятся: необходимость законодательного урегулирования порядка (процедуры) привлечения судей всех категорий и уровней к ответственности; закрепление на уровне закона права судей участвовать в процедурах прекращения их полномочий Советом Федерации по инициативе Президента РФ на основе принципов гласности, равноправия и состязательности сторон; необходимость разграничения пересекающейся компетенции Высшей квалификационной коллегии судей РФ и Совета Федерации в части прекращения полномочий отдельных категорий судей по одним и тем же основаниям; повышения транспарентности процедур прекращения полномочий судей и др.

В докладе **канд. юрид. наук, доц. В.И. Чехариной (ИГП РАН)** отмечалось, что амбициозной целью правящей в Польше «Гражданской коалиции», победившей на парламентских выборах в октябре 2023 г., стало восстановление стандартов верховенства права, которые, по мнению правящей коалиции и институтов ЕС, были нарушены прежним правительством во главе с консервативной политической партией «Право и справедливость». Это является одним из условий, выдвинутых ЕС для получения финансирования на восстановление экономики после пандемии COVID-19, замороженного в период пребывания у власти партии «Право и справедливость». После прихода к власти нового коалиционного правительства во главе с Д. Туском началось обсуждение реформирования Конституционного трибунала, судов общей юрисдикции, Национального судебного совета, статуса так называемых неосудей[19], вариантов осуществления «правосудия переходного периода»[20]. С одной стороны, высказывались радикальные предложения по «демонтированию» нынешнего состава Конституционного Трибунала[21], а с другой – подчеркивалась важность соблюдения законности в переходный период, что нашло отражение в заключении Венецианской комиссии о внесении изменений в Закон о генеральном прокуроре[22].

С позиций философии конституционализма, полагает **канд. юрид. наук, доц. С.А. Денисов (Гуманитарный университет, г. Екатеринбург)**, федерация – свободный союз свободных народов. Под народом в данном случае понимается реальная социальная общность, осознающая свои групповые интересы и организованно их отстаивающая. Народ может свободно выразить свою волю на создание федерации только при демократическом и правовом характере государства. Если применить эти критерии к реально существующим в мире государствам, называющим себя федеративными, то обнаруживается, что многие из них подлинными федерациями не являются. Федерациями, в частности, называют себя империи, принудительно объединяющие население в рамках одного государства, и административно-феодальные союзы (объединения правителей государств).

Территориальная организация публичной власти – одно из приоритетных направлений исследований В.Е. Чиркина, подчеркнула **д-р юрид. наук, доц. Т.А. Васильева (ИГП РАН)**. Он был одним из первых российских исследователей, признавших региональное государство в качестве одной из форм государственного устройства[23].

В докладе была рассмотрена эволюция регионального государства в Италии в связи с принятием Закона от 26 июня 2024 г. № 86, содержащего положения об осуществлении дифференцированной автономии областями обычного статута в соответствии с ч. 3 ст. 116 Конституции[24]. Возможность предоставления на индивидуальной основе особых условий автономии[25] заинтересованным областям, имеющим одинаковый конституционный статус, посредством издания закона Республики была предусмотрена в рамках конституционной реформы 2001 года, однако соответствующая процедура не была разработана. Это конституционное положение считалось одним из наиболее спорных[26].

В Законе от 26 июня 2024 г. была определена процедура рассмотрения инициатив областей, предполагавшая наряду с разработкой правительственного законопроекта на основании соглашения государства и области консультации с местными властями и запрос мнения Объединенной конференции государства и областей. В целях защиты

---

[19] Представители оппозиции использовали термин «неосудьи» для обозначения тех представителей судейского корпуса (более 2500 человек), которые были назначены после реформы Национального судебного совета в 2017 г., в целях делигитимации этих назначений (см.: *Kwaśniewski J.* EU Liberals Crushing the Law in Poland by 'Transitional Justice'// Brussels Signal. URL: https://brusselssignal.eu/2024/06/eu-liberals-crushing-the-law-in-poland-by-transitional-justice/ (дата обращения: 20.01.2025)).

[20] Данный термин обозначает совокупность процессов и судебных и внесудебных механизмов, связанных с попытками общества преодолеть тяжелое наследие крупномасштабных нарушений законности в прошлом с целью обеспечения подотчетности, справедливости и примирения (см.: О правосудии переходного периода и правах человека // Организация Объединенных Наций. Управление Верховного комиссара по правам человека. URL: https://www.ohchr.org/ru/transitional-justice (дата обращения: 20.01.2025)).

[21] На начало 2024 г. 12 из 15 судей Конституционного трибунала были назначены парламентским большинством политической партии «Право и справедливость» (см.: *Sadurski W.* Extinguishing the Court: Why There Is No Salvation for the Current Polish Constitutional Tribunal // VerfBlog. 2022/8/14. URL: https://verfassungsblog.de/ extinguishing-the-court/ (дата обращения: 20.01.2025)).

[22] См.: Venice Commission. CDL-AD(2024)034-e. Poland – Opinion on the draft amendment to the Law on the Public Prosecutor's Office, adopted by the Venice Commission at its 140th Plenary Session (Venice, 11–12 October 2024) URL: https://venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2024)034-e (дата обращения: 20.01.2025).

[23] См.: Конституционное право зарубежных стран: учеб. 6-е изд. М., 2010. С. 192, 193.

[24] См.: Legge 26 giugno 2024 n. 86 'Disposizioni per l"attuazione dell'autonomia differenziata delle Regioni a statuto ordinario ai sensi dell'artiiicolo 116, terzo comma, della Costituzione' // G.U. n. 150 del 28 giugno 2024.

[25] Предусматривалась возможность передачи конкретным областям полномочий, относящихся к сфере конкурирующей компетенции государства и областей и даже исключительной компетенции государства, по 23 предметам ведения, включая такие, как внешняя торговля, энергетика, транспорт, образование, охрана окружающей среды, культура, социальные и гражданские права, здравоохранение, спорт.

[26] См.: *Repetto G.* Approvata la legge di attuazione dell'art. 116, terzo comma, Cost. sul regionalism differenziato: quali rischi? // Aperta-Contrada. Riflessioni su societa, diritto, economia 15 luglio 2024. URL: https://www.apertacontrada.it/2024/07/15/approvata-la-legge-di-attuazione-dellart-116-terzo-comma-cost-sul-regionalismo-differenziato-quali-rischi/ (дата обращения: 20.01.2025).

правового и экономического единства страны Председатель Совета министров правомочен ограничивать содержание переговоров только отдельными предметами ведения из числа определенных областью в инициативном порядке. Полномочия передаются на срок не более десяти лет.

В течение 24 месяцев после вступления в силу указанного Закона Правительство Италии должно разработать законодательные декреты о минимальных уровнях предоставления услуг в рамках обеспечения социальных и гражданских прав, которые должны единообразно гарантироваться на всей территории страны, и методах и порядке контроля за их реализацией. Передача областям кадровых, институциональных и финансовых ресурсов может состояться только после определения соответствующих уровней и методов контроля в отношении предусмотренных соглашением предметов ведения, а также потребностей и расходов в пределах финансирования, установленного законом о бюджете.

В докладе **д-ра юрид. наук, доц. Е.Ю. Калининой (РГПУ им. А.И. Герцена)** была рассмотрена уникальная форма государственного устройства Испании – «государство автономий», сложившееся в результате перехода от авторитаризма к демократии в последней трети XX в. Асимметричное политическое устройство призвано смягчить исторические различия между регионами Испании, обеспечить их равное участие в политических процессах. «Государство автономий» представляет собой интересный эксперимент объединения элементов унитаризма и федерализма в рамках одной модели территориального устройства, сочетающей наличие сильного центра и регионов с максимально широкими возможностями для самоуправления.

Концепция юридического лица публичного права, развивавшаяся В.Е. Чиркиным, требует уточнения понятия публично-властного полномочия, отметила **канд. юрид. наук, доц. Н.В. Варламова (ИГП РАН)**. Публично-властное полномочие – это обусловленная в конечном счете государственным суверенитетом возможность требовать определенного поведения от иных субъектов права (как от частных лиц, так и от лиц, наделенных публично-властными полномочиями), т.е. давать им обязательные предписания, исполнение которых в случае необходимости обеспечивается государственным принуждением.

В юридической догматике публично-властное полномочие обычно трактуется как субъективное право особого рода, специфика которого заключается в том, что оно воплощает в себе единство права и обязанности наделенных им органов и лиц. Между тем субъективное право и публично-властное полномочие имеют принципиально разную юридическую природу. Публично-властное полномочие в отличие он субъективного права не может рассматриваться как гарантируемая мера свободы, возможность действовать по своей воле и в своем интересе. Оно производно не от естественных прав человека, а от конституции и законов (всегда носит октроированный характер). Публично-властное полномочие возлагается на лицо (орган) в определенных целях (в конечном счете для обеспечения прав частных лиц), предполагает осуществление им строго определенных функций, необходимых для их достижения, и реализуется по принципу: запрещено все, что прямо не разрешено. В этом смысле публично-властное полномочие аналогично частноправовому представительству, при котором полномочие представителя всегда носит октроированный, целевой, условный и ограниченный характер; оно предоставляется договором или законом для осуществления определенных действий в интересах представляемого (направленных на реализацию его субъективного права). Публично-властные полномочия являются правовыми нормами, определяющими специальный правовой статус соответствующих органов и должностных лиц. Не может быть особых публично-властных полномочий, предоставляемых конкретному (персонифицированному) лицу, т.е. носители публично-властных полномочий, действующие именно в таком качестве, в отличие от частных лиц не имеют индивидуального правового статуса.

Такая конструкция публично-властного полномочия обусловлена пониманием государства как института гражданского общества, действующего от его имени в целях публично-властного обеспечения и защиты прав и свобод его членов. Если не проводить четкого различия между юридической природой субъективного права и публично-властного полномочия, то оказывается невозможным разграничение публичной и частной сфер жизнедеятельности человека.

И.А. Шелудченко (МГУ им. М.В. Ломоносова) рассмотрела особенности статуса негосударственных организаций, наделенных отдельными публично-властными полномочиями. Материалы судебной практики и правовая доктрина свидетельствуют о конституционно-правовом признании начиная с XIX в. возможности делегирования публично-властных полномочий и одновременно позволяют проследить генезис предмета делегирования (от общественно значимых до непосредственно государственных полномочий) и развитие подходов к сочетанию делегированных полномочий с иными направлениями деятельности негосударственных организаций. В трудах В.Е. Чиркина такие субъекты наряду с государством и его органами отнесены к юридическим лицам публичного права. В Великобритании, например, в контексте обеспечения прав и свобод граждан они не рассматриваются обособленно от государства, но в отдельных правопорядках, включая Россию, элементы их конституционно-правового статуса, в том числе ответственность, получили специальную регламентацию. Допустимость привлечения реализующих публично-властные полномочия частных субъектов к юридической ответственности определяется способом делегирования: в случае императивного делегирования субъектом ответственности признается непосредственно государство в то время, как договорное делегирование позволяет подходить к определению субъекта отдельных видов юридической ответственности вариативно.

В рамках **третьей секции «Проблемы демократии и самоуправления»** рассматривались вопросы цифровизации, эволюции форм демократии, функционирования институтов гражданства и омбудсмена.

Проблемы взаимодействия государства и информационного общества были в центре внимания **д-ра юрид. наук Э.В. Талапиной (ИГП РАН)**. Сегодня практически любая государственная функция подвергается технологической трансформации, государственные органы активно используют новые технологические решения в финансово-налоговых отношениях, при оказании государственных услуг и государственной регистрации. В этих условиях у государства появляются задачи нового уровня – обеспечение информационной безопасности и защита данных, поддержание баланса между транспарентностью и сохранением предусмотренных законом тайн, защита информационных прав граждан. Государственная поддержка развития современных технологий должна сопровождаться разумной

заботой о гражданах и их правах, включая сохранение в качестве альтернативы прежнего «аналогового» формата их взаимодействия с органами власти.

Обоснование концепта манипулятивного государства предложила **канд. юрид. наук, доц. Н.Ф. Ковкель (Белорусский государственный экономический университет)**. Она классифицировала и кратко охарактеризовала манипуляции, совершаемые современными государствами. Особое внимание было уделено манипулятивным угрозам в цифровой среде, в том числе с использованием искусственного интеллекта. Была отмечена значимость введенного в научный оборот М. Иэнка термина «цифровая манипуляция», понимаемого как «любое влияние, оказываемое посредством использования цифровых технологий, которое намеренно предназначено для обхода разума и создания асимметрии результата между обработчиком данных (или третьей стороной, которая получает от этого выгоду) и субъектом данных»[27]. Широкое распространение новых цифровых и онлайн-социотехнических систем на основе искусственного интеллекта вызывает обеспокоенность в связи с появлением беспрецедентных возможностей для воздействия на людей в колоссальных масштабах более тонким, автоматизированным и всеобъемлющим образом.

Современные проблемы развития демократических институтов, прежде всего связанные с формированием и деятельностью представительных органов, были рассмотрены в докладе **канд. юрид. наук, доц. А.В. Дашко (Институт деловой карьеры)**.

В современных демократических государствах, подчеркнул **д-р юрид. наук, проф. И.А. Кравец (Новосибирский национальный исследовательский государственный университет)**, вовлечение граждан в процесс конституционных изменений обосновывается на философско-правовом уровне концепциями делиберативной демократии и коммуникативного действия (Ю. Хабермас). С позиций права на сопротивление незаконной власти и права на восстание, включая права на смену конституции[28], за демократическое создание конституций выступают сторонники естественно-правового понимания народного конституционализма[29]. Новые формы участия граждан в изменении конституций (мини-публики, ассамблеи граждан и др.) или новые версии старых форм участия являются важными юридическими и политическими институтами вовлечения граждан в процесс принятия важных решений в конституционно-правовой сфере. Так, в учредительных актах ряда латиноамериканских государств (ст. 103 Конституции Колумбии, ст. 70, 348 Конституции Венесуэлы) традиционный институт «кабильдо абьерто» (*cabildo abierto*) стал рассматриваться в качестве модернизированной формы муниципального и народного конституционализма или составной части механизма народного участия.

В новейшей истории Турции, отметила **канд. юрид. наук, доц. И.А. Ракитская (МГИМО МИД России),** попытки институциализировать институт омбудсмена начали предприниматься еще в 1970-х годах, однако только после конституционной реформы 2010 года учредительный акт страны был дополнен нормами, посвященными новому механизму защиты прав человека (ст. 74). В Турции реализована модель коллегиального парламентского омбудсмена. Этот институт действует в составе семи человек, избираемых Великим народным собранием сроком на четыре года в соответствии с процедурой, предусмотренной Конституцией и Законом № 28338 от 29 июня 2012 г. об институте омбудсмена[30]. Обращение физических и юридических лиц к парламентским омбудсменам допустимо лишь после того, как исчерпаны все административные средства правовой защиты. В результате рассмотрения жалоб формулируются рекомендации, в которых может быть признано неправомерным поведение должностного лица, указано на необходимость возмещения причиненного ущерба, совершения определенных действий, внесения изменений в действующее законодательство, отмены или изменения какого-либо акта, либо предложен компромиссный вариант разрешения ситуации. При этом прослеживается тенденция увеличения числа рекомендаций омбудсменов, которые были выполнены органами публичной власти, что свидетельствует о возрастании авторитета этого института и укреплении доверия к его деятельности со стороны органов публичной власти, правоприменителей и граждан.

В конституционно-правовой науке, по мнению **А.А. Данц (МГУ им. М.В. Ломоносова)**, можно выделить два основных подхода к наделению коренных народов правом на самоуправление, исходя из наличия у них права на самостоятельный выбор пути развития. Первый подход характерен для Канады, где коренной народ может самостоятельно решать, следовать своим традициям или отказаться от них, а также вправе использовать в любых, в том числе коммерческих, целях месторождения полезных ископаемых, находящиеся на его территории. Второй подход ориентирован на сохранение традиционного образа жизни соответствующих народов. Например, в Российской Федерации у коренных народов отсутствуют реальные возможности решения вопросов своего развития, они зависят от бюджетных ассигнований и фактически не имеют права на самоуправление. Общины коренных малочисленных народов не обладают правом на занятие коммерческой деятельностью, а прекращение традиционных видов деятельности влечет за собой ликвидацию общины.

Доклад **канд. юрид. наук, доц. И.С. Иксанова (Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА))** был посвящен традиционным и современным подходам к регулированию гражданства в зарубежных странах. Процессы глобализации и межгосударственной миграции способствуют становлению наднационального гражданства, в частности – европейского. Развитие новых технологий актуализирует вопрос о формировании института цифрового гражданства.

А.Р. Хашиг (Институт экономики и права Академии наук Абхазии) рассмотрел влияние избирательной системы на формирование представительного органа публичной власти в Республике Абхазия. При выборах депутатов Народного собрания – парламента Республики Абхазия – используется мажоритарная избирательная система. В научной литературе указывают на такие ее недостатки, как искажение воли избирателей, отсутствие учета мнения меньшинства и нарушение принципа равного избирательного права. Однако мажоритарная избирательная система выполняет стоящую перед ней задачу – определение одного победителя из баллотирующихся кандидатов, а ее недостатки не ведут к нарушению избирательных прав граждан.

Докладчик обратил внимание на некоторые положения Конституционного закона Республики Абхазия от 31 марта

[27] *Ienca M.* On Artificial Intelligence and Manipulation // Topoi. 2023. Vol. 42. Iss. 3. P. 840.

[28] См.: *Ваттель де Э.* Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М., 1960. С. 52, 53.

[29] См.: Deliberative Constitution-making. Opportunities and Challenges / ed. by M. Reuchamps, Y. Welp. Abingdon, Oxon, 2024.

[30] См.: Law on the Ombudsman Institution // International Ombudsman Institute. URL: https://www.theioi.org/ioi-members/europe/turkey/kamu-denetciligi-kurumu-ombudsman-of-the-republic-of-tuerkiye (дата обращения: 20.01. 2025).

2004 г. № 877-с-XIV «О выборах депутатов Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия»[31], которые требуют изменений в целях обеспечения равных возможностей по выдвижению кандидатов в депутаты, а также стабильности и предсказуемости избирательного законодательства и избирательной системы. В частности, целесообразно установить общий для всех избирательных округов процент подписей избирателей, которые необходимо собрать для регистрации кандидата (5% от количества избирателей в округе), сроки, в течение которых могут осуществляться изменения границ избирательных округов, а также допустимые отклонения при определении равной нормы представительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ваттель де Э.* Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М., 1960. С. 52, 53.
2. Конституционное право зарубежных стран: учеб. 6-е изд. М., 2010. С. 192, 193.
3. *Чиркин В.Е.* Государствоведение: учеб. М., 2000. С. 238.
4. *Чиркин В.Е.* Конституционная терминология. М., 2013.
5. *Чиркин В.Е.* Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал росс. права. 2008. № 12 (144). С. 24–37.
6. *Чиркин В.Е.* Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Конституция, закон и социальная сфера общества: материалы науч.-практ. конф. (Москва, 1 декабря 2008 г.) / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2009. С. 12–25.
7. *Чиркин В.Е.* Основы государственной власти: учеб. пособие. М., 1996.
8. *Чиркин В.Е.* Постсоциалистическое государство XXI века // Журнал росс. права. 2008. № 5. С. 3–17.
9. *Чиркин В.Е.* Прокуратура РФ в системе единства государственной власти и разделения ее ветвей // Росс. юрид. журнал. 2009. № 3 (66). С. 48–55.
10. *Чиркин В.Е.* Публичная власть. М., 2005.
11. *Чиркин В.Е.* Публичная власть в современном обществе // Журнал росс. права. 2009. № 7. С. 3–13.
12. *Чиркин В.Е.* Формы государства, переходного к социалистическому типу. М., 1966.
13. *Чиркин В.Е.* Элементы сравнительного государствоведения. М., 1994.
14. *Чиркин В.Е.* Юридическое лицо публичного права. М., 2007.
15. Deliberative Constitution-making. Opportunities and Challenges / ed. by M. Reuchamps, Y. Welp. Abingdon, Oxon, 2024.
16. *Ienca M.* On Artificial Intelligence and Manipulation // Topoi. 2023. Vol. 42. Iss. 3. P. 840.
17. Kwaśniewski *J.* EU Liberals Crushing the Law in Poland by 'Transitional Justice'// Brussels Signal. URL: https://brusselssignal.eu/2024/06/eu-liberals-crushing-the-law-in-poland-by-transitional-justice/ (дата обращения: 20.01.2025).
18. *Repetto G.* Approvata la legge di attuazione dell'art. 116, terzo comma, Cost. sul regionalism differenziato: quali rischi? // ApertaContrada. Riflessioni su societa, diritto, economia 15 luglio 2024. URL: https://www.apertacontrada.it/2024/07/15/approvata-la-legge-di-attuazione-dellart-116-terzo-comma-cost-sul-regionalismo-differenziato-quali-rischi/ (дата обращения: 20.01.2025).
19. *Sadurski W.* Extinguishing the Court: Why There Is No Salvation for the Current Polish Constitutional Tribunal // VerfBlog. 2022/8/14. URL: https://verfassungsblog.de/ extinguishing-the-court/ (дата обращения: 20.01.2025).
20. *Viljoen S.M., Makama S.P.* Structural Relief – A Context-sensitive Approach // South African Journal on Human Rights. 2018. Vol. 34. Iss. 2. Pp. 209–230.

REFERENCES

1. *Wattel de E.* The law of nations or the principles of natural law applied to the conduct and affairs of nations and sovereigns. M., 1960. Pp. 52, 53 (in Russ.).
2. Constitutional Law of foreign countries: textbook. 6th ed. M., 2010. Pp. 192, 193 (in Russ.).
3. *Chirkin V.E.* State system studies: textbook. M., 2000. P. 238 (in Russ.).
4. *Chirkin V.E.* Constitutional terminology. M., 2013 (in Russ.).
5. *Chirkin V.E.* Constitution and the welfare state: legal and factual indicators // Journal of Russ. law. 2008. No. 12 (144). Pp. 24–37 (in Russ.).
6. *Chirkin V.E.* Constitution and social state: legal and factual indicators // Constitution, law and social sphere of society: materials of Scientific and Practical Conference (Moscow, December 1, 2008) / ed. by Yu. A. Tikhomirov. M., 2009. Pp. 12–25 (in Russ.).
7. *Chirkin V.E.* Fundamentals of state power: textbook. M., 1996 (in Russ.).
8. *Chirkin V.E.* The post-socialist state of the XXI century // Journal of Russ. law. 2008. No. 5. Pp. 3–17 (in Russ.).
9. *Chirkin V.E.* The Prosecutor's Office of the Russian Federation in the system of unity of state power and separation of its branches // Russ. legal journal. 2009. No. 3 (66). Pp. 48–55 (in Russ.).
10. *Chirkin V.E.* Public power. M., 2005 (in Russ.).
11. *Chirkin V.E.* Public power in modern society // Journal of Russ. law. 2009. No. 7. Pp. 3–13 (in Russ.).
12. *Chirkin V.E.* Forms of the state in transition to the socialist type. M., 1966 (in Russ.).
13. *Chirkin V.E.* Elements of comparative statecraft. M., 1994 (in Russ.).
14. *Chirkin V.E.* Legal entity of public law. M., 2007 (in Russ.).
15. Deliberative Constitution-making. Opportunities and Challenges / ed. by M. Reuchamps, Y. Welp. Abingdon, Oxon, 2024.
16. *Ienca M.* On Artificial Intelligence and Manipulation // Topoi. 2023. Vol. 42. Iss. 3. P. 840.
17. *Kwaśniewski J.* EU Liberals Crushing the Law in Poland by 'Transitional Justice'// Brussels Signal. URL: https://brusselssignal.eu/2024/06/eu-liberals-crushing-the-law-in-poland-by-transitional-justice/ (accessed: 20.01.2025).
18. *Repetto G.* Approvata la legge di attuazione dell'art. 116, terzo comma, Cost. sul regionalism differenziato: quali rischi? // ApertaContrada. Riflessioni su societa, diritto, economia 15 luglio 2024. URL: https://www.apertacontrada.it/2024/07/15/approvata-la-legge-di-attuazione-dellart-116-terzo-comma-cost-sul-regionalismo-differenziato-quali-rischi/ (accessed: 20.01.2025).
19. *Sadurski W.* Extinguishing the Court: Why There Is No Salvation for the Current Polish Constitutional Tribunal // VerfBlog. 2022/8/14. URL: https://verfassungsblog.de/ extinguishing-the-court/ (accessed: 20.01.2025).
20. *Viljoen S.M., Makama S.P.* Structural Relief – A Context-sensitive Approach // South African Journal on Human Rights. 2018. Vol. 34. Iss. 2. Pp. 209–230.

[31] См.: Сборник законодательных актов Республики Абхазия. 2004. № 21, ст. 33.

Сведения об авторах

ВАРЛАМОВА Наталия Владимировна –
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник сектора
прав человека
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

ВАСИЛЬЕВА Татьяна Андреевна –
доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник сектора
прав человека
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

VARLAMOVA Natalia V. –
PhD in Law, Associate Professor,
Leading Researcher, Department
of the Human Rights,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

VASILIEVA Tatiana A. –
Doctor of Law, Associate Professor,
Chief Researcher, Department
of the Human Rights,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia